
В.И. Бовыкин и его место в историографии. К 90-летию со дня рождения учёного

Надежда Абрамова, Наталья Черникова

V. I. Bovykin and his place in historiography: to his 90th anniversary
*Nadezhda Abramova (Lomonosov Moscow State University, Russia),
Natalia Chernikova
(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*

Сохранение и развитие научных школ находится в последнее время в центре внимания сообщества профессиональных историков, часто обсуждаются проблемы исторической памяти и роли мемориальных исследований в развитии науки¹. Мемориальные конференции являются важным звеном в осмыслении этих процессов. Юбилей учёного, ушедшего из жизни, — повод оценить значение и актуальность результатов его изысканий спустя годы, подискутировать о развитии направлений, находившихся в сфере его научных интересов.

В январе 2017 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Валерия Ивановича Бовыкина (1927–1998), доктора исторических наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, главного научного сотрудника Института российской истории РАН. В связи с этим в ИРИ РАН состоялся «круглый стол» «Проблемы социально-экономической и политической истории в научной деятельности В.И. Бовыкина». Это были уже пятые научные чтения, посвящённые памяти учёного. Их организаторами традиционно выступают исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и ИРИ РАН.

Традиция проведения Бовыкинских чтений была заложена в январе 1999 г., когда коллеги и ученики скоропостижно скончавшегося в сентябре 1998 г. профессора впервые собрались, чтобы почтить его память. Главными темами тогда стали воспоминания об учёном и судьба его творческого наследия. С тех пор чтения проходили в связи с 75-, 80-, 85- и 90-летним юбилеями В.И. Бовыкина (соответственно в январе 2002, 2007, 2012 и 2017 гг.)². В этом году в чтениях приняли участие ученики и коллеги Валерия Ивановича — Ю.А. Петров, Л.И. Бородкин, А.Г. Голиков, А.П. Корелин, Е.Г. Кострикова, Г.Р. Наумова, И.М. Пушкарёва, И.С. Рыбачёнок, В.В. Шелохаев, Н.Г. Абрамова, С.А. Саломатина, Н.В. Черникова, М.К. Шацилло.

© 2017 г. Н.Г. Абрамова, Н.В. Черникова

¹ См.: *Селунская Н.Б.* Историческая память и профессиональная идентичность историка // Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования. Материалы V научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2014. С. 29–39; *Петров Ю.А., Пушкарёва И.М.* Валерий Иванович Бовыкин — учёный и основатель научной школы // История и историки: Историографический вестник. 2011–2012. М., 2013. С. 242–270; и др.

² Программы всех чтений см.: Россия на рубеже XIX–XX веков: Материалы научных чтений памяти профессора В.И. Бовыкина. М., 1999; Россия в XIX–XX веках: Материалы II научных чтений памяти профессора В.И. Бовыкина. М., 2002 (URL: <http://www.hist.msu.ru/research/conference/materials/>; http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/01_2007/).

По традиции тематика чтений охватила два направления: воспоминания и размышления о человеке и учёном, идеи которого повлияли на постановку и изучение многих проблем, и обсуждение вопросов, связанных с его научными интересами: источниковедения и архивистики, внешней политики и международных отношений, иностранного и российского предпринимательства, особенностей российского капитализма.

На этот раз речь шла о заложенных В.И. Бовыкиным традициях. В первую очередь это касалось организации самого процесса исторического познания и изучения проблем источниковедения периодической печати, социальных аспектов положения рабочих в годы Первой мировой войны, истории российского предпринимательства в послереволюционный период, внешнеполитических отношений России и, конечно, финансового капитала России в XIX — начале XX в. — главного направления исследований учёного.

Такой разброс тем не случаен. Спектр научных интересов историка был необычайно широк. Он написал в «*Curriculum Vitae*», подготовленном к его 70-летию: «Область научных интересов: Отечественная история 1861—1917 гг. Проблемы индустриального развития России. Международные отношения России. Политические и экономические аспекты. Источниковедение отечественной истории. Проблемы отражения исторической информации в источниках. Методы исторических разысканий»³. Любого из этих направлений было бы достаточно для успешной научной карьеры, но Валерий Иванович сумел внести значительный вклад в развитие каждого из них. Причём сам Бовыкин не считал такой синтез чем-то особо выдающимся. Одна из его учениц, Н.Г. Абрамова, вспоминала, что в августе 1998 г. он так сформулировал тему своего доклада на международной конференции, посвящённой памяти И.Д. Ковальченко (но в форуме Валерию Ивановичу уже не довелось участвовать): «Проблемы синтеза в изучении экономической истории России конца XIX — начала XX в. (или как не стать круглым невеждой)». При этом учёный особенно настаивал на эпиграфе, взятом им из книги Дж. Гэлбрейта: «Познавая всё больше о всё меньшем, специалист рискует стать круглым невеждой»⁴.

Несмотря на разносторонние интересы, Бовыкин никогда не бросался от темы к теме. Все его переходы были логичны, и каждый поворот творческой судьбы приносил новые книги, новых учеников. Путь Валерия Ивановича в науку не был прямым. Он закончил МГИМО, работал референтом в отделе печати МИД СССР, старшим референтом МИД Белоруссии, а в 1951 г. вернулся в Москву в ожидании направления на работу в ООН. Но судьба распорядилась иначе. Аркадий Лаврович Сидоров, бывший преподаватель Бовыкина, убедил его поступить в аспирантуру истфака МГУ, и тот предпочёл историю практической дипломатии.

Резкого перелома в его занятиях, впрочем, не произошло — темой кандидатской диссертации Бовыкина, написанной им под руководством А.Л. Сидорова, стали русско-французские отношения накануне Первой мировой войны. Первые свои книги — «Очерки по истории внешней политики России. Конец XIX века — 1917 год» (М., 1960), «Из истории возникновения Первой мировой войны. Отношения России и Франции в 1912—1914 гг.» (М.,

³ Curriculum Vitae // Россия на рубеже XIX—XX веков... С. 5.

⁴ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969. С. 465. См. также: Абрамова Н.Г. Проблема иностранного предпринимательства в трудах В.И. Бовыкина // Россия на рубеже XIX—XX веков... С. 58.

1961) — Валерий Иванович тоже посвятил внешнеполитической проблематике. Но уже в этих работах он отказался от привычной дипломатической истории, реализовав ту идею, которая в разных ракурсах будет раскрываться им и в исследованиях по экономической истории (о связи внутренней и внешней политики).

Впоследствии внешнеполитическая проблематика стала основной для исследований его учеников — И.И. Астафьева, Л.С. Анутиной, И.С. Рыбачёнок, Е.Г. Костриковой, А.В. Георгиева. Сохранил к ней интерес и сам В.И. Бовыкин: его последний доклад на эту тему относится к 1994 г.⁵

Однако в начале 1950-х гг. под влиянием своего учителя Бовыкин всё больше погружался в экономическую историю. В то время А.Л. Сидоров был признанным лидером в изучении экономической истории России периода Первой мировой войны. Вокруг него стала складываться группа молодых историков (А.Я. Аврех, А.М. Анфимов, В.И. Бовыкин, П.В. Волобуев, М.Я. Гефтер, В.А. Емец, И.Д. Ковальченко, К.Н. Тарновский, К.Ф. Шацилло и др.), составивших впоследствии его школу. Аркадий Лаврович фактически стал создателем нового направления в науке — экономической истории России периода империализма. Каждому из учеников были определены темы исследования, а всем вместе предстояло разобраться в концепции зависимости России от иностранного капитала и военно-феодалном характере монополистического капитализма в России.

После смерти Сидорова в 1966 г. жизненные и научные пути многих его учеников разошлись. Некоторые из них положили начало исследованию новых областей исторического знания. В.И. Бовыкин, в частности, приступил к изучению проблем финансового капитала, роли иностранных инвестиций в российской экономике и места России в мировой экономической системе. Таким образом, бывший историк-международник и дипломат-практик нашёл возможность не выбирать между двумя интересовавшими его направлениями исследований, а объединить их.

А.Л. Сидоров сыграл исключительную роль в судьбе Валерия Ивановича: пригласил его в аспирантуру, а затем и на работу на кафедру Истории СССР периода капитализма исторического факультета МГУ, которую тогда возглавлял; способствовал увлечению молодого исследователя экономической историей. Кроме того, Сидоров на собственном примере показал возможность для учёного даже в условиях жёсткого идеологического давления не поддаваться догматизму, сохранять свободу творчества и верность своим принципам. Он умел творчески использовать обязательные для советских историков методологию и идейное наследие марксизма-ленинизма, недаром многие его ученики впоследствии составили «новое направление» в советской историографии.

И хотя Бовыкин не ассоциировал себя с этим направлением, о чём прямо писал⁶, догматизм был чужд и ему. Как отмечал американский исследователь П. Грегори, труды Бовыкина выходили «далеко за рамки советской исторической школы, а методология и методика исследования несли в себе черты универсальности... Эмпирические данные позволили Валерию

⁵ Подробнее см.: *Рыбачёнок И.С.* Проблемы внешней политики России и международных отношений в научном наследии В.И. Бовыкина // *Россия на рубеже XIX–XX веков...* С. 50–57.

⁶ *Бовыкин В.И.* Ещё раз к вопросу о «новом направлении» // *Вопросы истории.* 1990. № 6. С. 164–184.

Ивановичу приподняться над сковывающими рамками одной теории и в известной степени преодолеть, как он сам говорил, тиски узкого “методологического” коридора»⁷.

В своих суждениях учёный всегда исходил из собственного богатого исследовательского опыта, глубокого знания источников и не считал нужным в угоду сиюминутным тенденциям отказываться от своих убеждений. Ю.А. Петров вспоминал, что в середине 1980-х гг. одной из проблем, разрабатываемых Валерием Ивановичем, стало изучение предпосылок Октябрьской революции. Посвящённая этой теме книга «Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции» (М., 1988) вышла уже в разгар перестройки. Многие тогда советовали Бовыкину сменить название как устаревшее и не отвечающее новым веяниям, но он не посчитал нужным скрывать свои взгляды и тем более изменять им.

Всех учеников А.Л. Сидорова всегда отличали уважение к фактам и привычка к добросовестной работе над источником. Валерий Иванович не представлял научной деятельности без наличия в ней «глубокого, систематического изучения *всей суммы* имеющегося в распоряжении исследователя фактического материала»⁸. Более того, для него критерием историографической оценки споривших сторон всегда оставалось их отношение к источникам⁹. Поэтому логичным стал переход Бовыкина после смерти учителя в 1966 г. на кафедру источниковедения. Интересы исследователя органично вписались в решение темы, предложенной И.Д. Ковальченко в качестве основного направления научной деятельности кафедры, — источниковедение массовых источников по социально-экономической истории России.

Приход Валерия Ивановича оживил работу кафедры. Он выступил с инициативой изменения структуры лекционного курса и проблематики занятий по источниковедению истории России второй половины XIX — XX в., вёл спецсеминары (практически каждый год читал новый спецкурс), тематика которых была очень разнообразна. Учёный стремился научить будущих историков выявлять закономерности создания источников и особенности фиксирования в них исторической информации, обучал методике исторической критики документов, что было тогда новаторством и не имело устоявшихся традиций. В.И. Бовыкин, а затем и подготовленные им источниковеды внесли значимый вклад в формирование особого направления — специальных источниковедческих исследований по изучению экономической и социальной истории.

В 1969 г. 42-летний исследователь перешёл на работу в Институт истории СССР АН СССР (с 1992 г. ИРИ РАН) и стал заместителем его директора П.В. Волобуева. В 1973—1974 гг. он был учёным секретарём Отделения истории АН СССР, а с 1974 по 1988 г. руководил сектором империализма (впоследствии переименованным в сектор буржуазно-демократических революций) Института истории СССР. При этом всегда и везде он, по выражению И.М. Пушкарёвой,

⁷ Цит. по: Петров Ю.А., Пушкарёва И.М. Указ. соч. С. 255.

⁸ Бовыкин В.И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С. 294.

⁹ Петров Ю.А., Пушкарёва И.М. Указ. соч. С. 254.

был не командиром, а «архитектором», по «планам и чертежам» которого выстраивалась разработка подчас сложных научных проблем¹⁰.

Вслед за Сидоровым Бовыкин придавал особое значение архивным источникам. Он принадлежал к послевоенному поколению историков, которому власть впервые позволила относительно свободно пользоваться архивами. Однако сама методика архивного поиска была ещё не разработана, и методы архивной эвристики Валерию Ивановичу пришлось определять для себя самому. Он охотно делился опытом со студентами и всех своих учеников неизменно направлял в архив. Страсть Бовыкина к архивному поиску и максимальному использованию всех видов источников привела к тому, что он фактически стал инициатором нового источниковедческого направления, связанного с периодической печатью.

В то время к прессе относились как к косвенному источнику, но со временем накапливались представления о реальных информационных возможностях периодической печати — её непосредственности, синхронном отражении ею действительности, наконец, о её систематичности. Проведённые учениками Валерия Ивановича исследования¹¹ доказали, что «газетная информация, вопреки устоявшемуся мнению, далеко не всегда была вторичной... газеты выражали и формировали общественное мнение, прежде всего, путём соответствующей ориентации публиковавшейся ими повседневной информации о текущих событиях»¹². Возможности периодической печати как источника по экономическому развитию России стали впоследствии объектом специальных изысканий А.Г. Голикова, ученика В.И. Бовыкина¹³.

Однако для самого исследователя основным источником всегда оставались архивные документы. Он успел поработать в более чем 20 отечественных архивах, стал пионером привлечения документов из зарубежных архивохранилищ, главным образом французских¹⁴. Валерий Иванович одним из первых (наряду с французским историком Р. Жиро и американским исследователем Дж. Маккеем)¹⁵ стал привлекать их материалы для реконструкции международных связей российского банковско-промышленного капитала. Первоначально это имело вспомогательное значение, но со временем, как признавался сам историк, данные изыскания «стали подчиняться своей собственной логике». Так возникла идея написания книги о французских банках в России (вышла в свет уже после смерти автора)¹⁶. Как выяснил Валерий Иванович, первоначально французские банки предпочитали заниматься финансированием промышленных предприятий в России самостоятельно, но после экономического кризиса

¹⁰ *Пушкарёва И.М.* Роль В.И. Бовыкина в создании корпуса источников по истории рабочего движения в России // *Россия на рубеже XIX–XX веков...* С. 81.

¹¹ *Боханов А.Н.* Буржуазные газеты России и крупный капитал (конец XIX в. — 1914 г.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1977; *Кострикова Е.Г.* Источники внешнеполитической информации русских буржуазных газет (1907–1914 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.

¹² *Бовыкин В.И.* Предисловие // *Кострикова Е.Г.* Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны (1907–1914). М., 1997. С. 3.

¹³ См.: *Голиков А.Г.* Российские монополии в зеркале прессы (газеты как источник по истории монополизации промышленности). М., 1991; *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории. М., 2012. С. 442–447.

¹⁴ *Петров Ю.А., Пушкарёва И.М.* Указ. соч. С. 245.

¹⁵ *McKay J.* Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913. Chicago; L., 1970.

¹⁶ *Бовыкин В.И.* Французские банки в России. Конец XIX — начало XX в. М., 1999.

начала XX в. стали действовать при посредничестве российских кредитных учреждений. В результате интересы их тесно переплелись.

Учёный приходил в архивы с большой программой исследований социально-экономической истории пореформенной России, в которой и сегодня остаётся немало «белых пятен». На некоторые из них В.И. Бовыкин прямо указал в одной из своих статей: «Общие закономерности индустриализации, её динамика, эволюция народно-хозяйственной и социальной структуры изучены недостаточно. В отечественной и зарубежной литературе высказываются различные мнения о соотношении внутренних объективных потребностей и внешних воздействий как факторов индустриализации в России, о роли экономической политики правительств и иностранных капиталовложений в российское народное хозяйство, об уровне индустриального развития России в начале XX в.»¹⁷.

Реализация масштабной программы, которую задумал Бовыкин, была не под силу одному исследователю. Даже для верификации бытовавших тогда в историографии представлений и создания достоверной картины индустриального роста на основе выверенных прежних данных и новых источников, архивных документов, требовался коллектив единомышленников. Это и определило необходимость создания собственной школы для расширения рамок научного поиска. Из пёстрой мозаики сюжетов, разрабатываемых учениками и при их участии, постепенно должна была собраться достоверная картина экономического роста дореволюционной России. Валерий Иванович не был кабинетным учёным-одиночкой. Прекрасно понимая, что эта огромная, малоизученная тема, которой он посвятил свою жизнь, неподъёмна для одного человека, он широко привлекал к разработке различных её аспектов своих студентов и аспирантов.

В.И. Бовыкин воспитал 33 кандидата наук, 14 из которых впоследствии защитили докторские диссертации. Под его руководством было выполнено около 100 дипломных работ, а число курсовых не поддаётся исчислению. И каждому из своих студентов и аспирантов он передал ту высокую культуру научного поиска, носителем которой был сам. Учёный являлся выдающимся преподавателем, он увлекал студентов своей заинтересованностью, постоянным поиском новых подходов, страстью к работе с документами. Были случаи, когда кардинально менялись их научные интересы, как произошло, например, с доктором исторических наук, известным специалистом в области социально-экономической истории России начала XX столетия А.П. Корелиным. Будучи первокурсником, он хотел избрать областью специализации Киевскую Русь. Однако знакомство с В.И. Бовыкиным, тогда молодым преподавателем, и летняя архивная практика под его руководством, побудили Корелина изменить свои намерения.

Ученики были гордостью Валерия Ивановича. Всем приходившим к нему домой, вспоминал В.В. Шелохаев, профессор с большой любовью показывал курсовые, дипломные, а потом и кандидатские работы своих учеников, бережно хранившиеся на полках. Но, пожалуй, наиболее яркой особенностью Бовыкина-преподавателя было то, что он относился к своим питомцам, как к коллегам. Все предлагаемые им темы были нацелены на разработку одной большой проблемы. Кандидатские диссертации, защищённые его учениками, посвящены изучению финансового капитала России и банковского дела (Ю.А. Петров,

¹⁷ Бовыкин В.И. Индустриализация // Экономическая история России с древнейших времён до 1917 г. Энциклопедия. Т. 1. М., 2008. С. 887–891.

С.В. Ильин, С.В. Калмыков), проблемам крупного монополистического капитала (А.Г. Голиков, А.Н. Боханов, М.К. Шацилло), роли иностранного капитала в российской экономике (И.А. Дьяконова, М.Ю. Лачаева, Н.Г. Абрамова, А.И. Тихонов)¹⁸.

То, что В.И. Бовыкин умел вовлекать своих учеников в коллективное научное творчество, в конечном итоге стало одним из важных факторов формирования новой научной школы. Значение работ учёного и его школы для экономической истории России XIX — начала XX в. очень велико. Остановимся на некоторых основных направлениях его исследований, и прежде всего на истории банков.

Их роль в эпоху индустриализации и воздействие на промышленный рост давно уже стали центральной проблемой мировой банковской истории XIX — начала XX в. Идея австрийского социал-демократа Р. Гильфердинга о возникновении финансового капитала в результате слияния банковского и промышленного капиталов (поддержанная в своё время В.И. Лениным) породила в Советской России 1920-х гг. концепцию дочернего, зависимого от иностранных партнёров банковского сектора. Это, в свою очередь, стало основой тезиса сталинской эпохи о полуколониальной зависимости России от стран Запада. Именно такой трактовке Бовыкин активно противостоял с самого начала своей деятельности. Знакомство с ранее не известными архивными документами дало исследователю основание усомниться в дочернем характере российского финансового капитала и поставить во главу угла изучение эндогенных процессов его возникновения. Книга о зарождении финансового капитала в России¹⁹ стала манифестом нового направления в изучении российской экономической системы.

Своего рода итогом усилий учёного стал фундаментальный труд, реализованный в рамках международного проекта совместно с ведущим американским историком банковского дела Р. Кэмероном и группой отечественных и зарубежных исследователей²⁰. Следует подчеркнуть, что отличительной чертой В.И. Бовыкина являлась постоянная (начиная со второй половины 1950-х гг.) связь с мировой наукой. В среде зарубежных русистов, особенно историков и экономистов, учёный пользовался заслуженно высоким авторитетом, достойно представляя отечественную науку на конференциях в других странах. За 40 лет научной деятельности Валерий Иванович выступил с докладами на более чем 30 российских и международных конференциях и коллоквиумах, в 1990—1994 гг. избирался членом Исполкома Международной ассоциации экономической истории. После состоявшегося в Ленинграде V Международного конгресса экономической истории (1970) он не пропустил ни одного из них. Последним в его жизни оказался проходивший в Мадриде XII конгресс (1998). На нём В.И. Бовыкин руководил секцией по сравнительной истории стран-должников в XIX — начале XX в. Не обременённый официальными академическими регалиями (до конца жизни учёный, как и многие крупные российские историки, оставался «просто» доктором наук и профессором) он достойно представлял отечественную науку на международной арене.

¹⁸ Список защищённых под руководством В.И. Бовыкина кандидатских диссертаций см.: Россия на рубеже XIX—XX веков... С. 17—19.

¹⁹ Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967.

²⁰ International Banking, 1870—1914 / Ed. R.E. Cameron and V.I. Bovykin. N.Y., 1991.

В проекте с Р. Кэмероном В.И. Бовыкин стал соредактором коллективной монографии, что являлось весьма редким случаем в советский период. Ставя задачу рассмотреть историю России в контексте мировых народнохозяйственных процессов, он совместно с ленинградскими коллегами Б.В. Ананьичем и А.А. Фурсенко подготовил разделы книги, посвящённые России и особенностям формирования и деятельности национальной банковской системы до Первой мировой войны. При этом, отнюдь не во всём соглашаясь с соредактором в оценке значения иностранных инвестиций для экономического роста, учёный настоял на том, чтобы каждый из них подготовил собственный текст вводной статьи. Эта публикация завершила цикл трёх работ под общей редакцией Р. Кэмерона, которые стали фундаментом исследований по истории финансов и банков в мировой историографии.

Общая позиция авторов, сохраняющая актуальность и сегодня, сводится к тому, что экономическая модернизация в странах «второго эшелона» развития, обусловленная прежде всего внутренними потребностями, происходила под воздействием извне — со стороны передовых промышленных государств. Кредитные учреждения стран «второго эшелона» поэтому могли использовать не только опыт, но и прямую финансовую помощь западноевропейских банков, которые и сами активно стремились к созданию в менее развитых государствах своих филиалов или «дружественных» кредитных учреждений. Банковское дело было в своей основе интернациональным, но вместе с тем проявило поразительную способность приспосабливаться к местным условиям. В результате в каждой стране, приобщавшейся к мировой экономической системе, складывалась собственная, единственная в своём роде национальная банковская модель, адекватная особенностям экономического развития и общественного строя данного государства, его правовым нормам и положению в мировом хозяйстве²¹.

Обращение к западноевропейскому опыту позволило В.И. Бовыкину наметить основные модели банков середины XIX в. — английскую («депозитную») и континентальную («деловую») — и их постепенную эволюцию в сторону универсального, «смешанного» типа банков, сочетающих депозитное дело с долгосрочным финансированием экономики. Типология эта, как показал Валерий Иванович, была вполне применима и к пореформенной России. «Младенческий» период в отечественном банковском деле на рубеже XIX–XX вв. сменился этапом превращения в «смешанные» кредитные учреждения, развивавшие депозитное и учётное дело. Каждый из банков имел свои нюансы развития, но основной его вектор заключался в переходе к универсальному типу. В начале XX в. акционерные коммерческие банки стали катализаторами интенсивного экономического роста предреволюционной России. Достигнутый ими уровень развития был вполне сопоставим с западноевропейскими финансовыми структурами, которые активно сотрудничали с российскими партнёрами.

Принципиальный характер носил сформулированный Валерием Ивановичем вывод о том, что отечественный банковский мир был глубоко интегрирован в международную кредитную систему, поддерживал оживлённые контакты с западноевропейскими партнёрами, прежде всего французскими, которые нередко выступали в роли инвесторов российских банков. Но при этом

²¹ Эти идеи были развиты В.И. Бовыкиным в книге по истории российских коммерческих банков, написанной в соавторстве с его учеником: *Бовыкин В.И., Петров Ю.А.* Коммерческие банки Российской империи. М., 1994.

ни о каком «закабалении» отечественных банков иностранным капиталом не могло быть и речи, так как сотрудничали отечественные и западноевропейские финансисты как равноправные партнёры, а долговременным следствием этого сотрудничества стало ускорение промышленного роста России. За последние годы мировая теория по теме «Финансы и экономический рост» ушла далеко вперёд, но работы Бовыкина остаются в «мэйнстриме» этого направления.

Однако в историографии В.И. Бовыкин остаётся не только как историк банков и иностранного капитала, хотя это направление он активно разрабатывал до конца жизни²². В работах Валерия Ивановича освещены важнейшие проблемы, связанные в целом с эволюцией экономики России на рубеже XIX–XX вв., генезисом и ходом российской индустриализации. Ценность и значение его трудов заключается в том, что им был заложен фундамент нового этапа в разработке более совершенных методов и приёмов обработки статистических и справочных информационных данных о промышленности и движении капиталов. Он активно использовал междисциплинарный подход, выдвигал смелые гипотезы. В его работах появлялись нетрадиционные для советской историографии подходы, но всегда основанные на фундаменте фактов, часто впервые введённых в научный оборот. Под руководством учёного был опубликован коллективный труд «Рабочий класс в Первой российской революции 1905–1907 гг.» (М., 1981), началось издание уникальной серии «Особые журналы Совета министров царской России, 1906–1917» (в 1979, 1984, 1988 гг. были опубликованы журналы за 1906–1908 гг.), разработаны принципы подготовки статистических сборников в рамках комплексного проекта «Хроника рабочего движения в России, 1895 – февраль 1917 г.» (М., 1992–2008; доведена до 1904 г.).

Труды В.И. Бовыкина заложили прочный историографический фундамент изучению истории предпринимательства предреволюционной России²³. Эта тема была буквально открыта им для российской науки. Валерий Иванович фактически возглавил данное направление, став инициатором создания Ассоциации историков российского предпринимательства, одним из создателей и руководителей Центра экономической истории при историческом факультете МГУ. Также он инициировал продолжающее выходить и сегодня издание «Экономическая история. Ежегодник», ставшее первым в стране альманахом по проблемам российской и мировой экономической истории. В ИРИ РАН им была создана творческая группа «Индустриальное развитие России и история российского предпринимательства».

Целью жизни Валерия Ивановича стало создание обобщающего труда по истории дореволюционной отечественной индустриализации, в котором были бы учтены результаты работы всей его школы. Предварительный краткий очерк изысканий он опубликовал на волне перестройки в книге, написанной в полемике с оппонентами²⁴. От своих взглядов он не отрекался и позднее, в 1990-е гг., когда многие представители исторического цеха «перекрашивались в новые цвета». До конца жизни учёный работал над третьей частью своей трилогии о финансовом капитале в России. К сожалению, эта книга вышла уже

²² См.: Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России / Под ред. В.И. Бовыкина. М., 1997.

²³ См.: Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX в. / Под ред. В.И. Бовыкина, Ю.А. Петрова, А.К. Сорокина. М., 1997.

²⁴ Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1988.

после кончины автора²⁵. Исследователем, как и в начале его научной карьеры, двигал тот же стимул — поиск ответа на вопрос: каким был уровень экономического развития предреволюционной России. Голословные утверждения о безнадежной отсталости страны вызывали у него законное сомнение. Не случайно Валерий Иванович присоединился к мнению британского коллеги-экономиста П. Гэтрелла, который писал: «Соблазн описать дореволюционную Россию как экономически отсталую очень велик, но это то искушение, с которым следует бороться»²⁶.

По мнению Бовыкина, «важнейшие общие свойства стран “второго эшелона” сводились к наличию необходимых внутренних предпосылок, обеспечивающих возможность восприятия внешних ускоряющих воздействий, и сохранению политической независимости, ограждающей от тормозящих влияний окружающей международной среды»²⁷. В этой формуле соединились различные подходы: марксистский — об «эшелонированности» экономического роста в условиях борьбы за колониальный передел мира и западные — о «преимуществах отсталости» (А. Гершенкрон) и необходимости определённого уровня развития институтов для рецепции достижений передовых стран. Валерий Иванович намечал дальнейшие пути исследования проблемы, актуальные и для сегодняшней историко-экономической науки.

Он отстаивал свою точку зрения и смело вступал в дискуссию, поскольку считал, что достаточно «вооружён» ходом исследования её предмета. Это относилось и к его исследованиям, посвящённым роли финансового капитала, возникновению монополий и олигополий. Так было и с так называемой теорией многоукладности, которую он подвергал сомнению как искусственный конструкт, в котором отсутствует единый стержень (капиталистическая система хозяйства), заменённый суммой разных укладов, практически ничем друг с другом не связанных²⁸.

Ставший свидетелем таких горячих споров в Москве японский коллега В.И. Бовыкина С. Ито вспоминал: «В первый день нашей встречи после того, как он “воевал” со своими оппонентами на научном фронте, я вызвал его на дискуссию по вопросу об обоснованности тезисов “многоукладников”. Мы обсудили много проблем, и он сразу изложил мне все аргументы против их точки зрения... Господство капиталистического уклада в российской экономике — вот на что делал упор профессор В.И. Бовыкин. Он, я думаю, был прав в этом вопросе»²⁹. Учёный исходил из факта существования в стране финансового капитала, определявшего и направлявшего, как он считал, состояние всех прочих «укладов» в экономике страны.

К сожалению, полемика вышла за рамки научной дискуссии, в 1970-х гг. в дело пошли «оргвыводы». А в перестроечный период стало принято сводить счёты с оппонентами, заменяя аргументы личными выпадами и обвинениями

²⁵ Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001.

²⁶ Gatrell P. The Tsarist Economy 1850–1917. L., 1986. P. 231.

²⁷ Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России... С. 23.

²⁸ Бовыкин В.И. Проблемы перестройки исторической науки и вопрос о «новом направлении» в изучении социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции // История СССР. 1988. № 5. С. 83–89.

²⁹ Ито С. Дискуссия с профессором Бовыкиным // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сборник статей. М., 2001. С. 83.

в сотрудничестве с «режимом»³⁰. Представляется, что главную роль здесь сыграли взаимные обиды и неприязнь между питомцами бывшей «школы Сидорова». Бовыкина фактически обвинили в причастности к борьбе против «нового направления», не приводя реальных доказательств, коих и не было, поскольку тот не выходил за грань научной дискуссии. Тем не менее эти наветы сыграли свою роль в создании «общественного мнения» и фактически сократили срок жизни учёного, перенёсшего два инфаркта.

В новой историографической ситуации 1990-х гг. Валерий Иванович продолжал противостоять традиции заниженной оценки экономического потенциала дореволюционной России, связывая её начало с 1930-ми гг., когда появился «пресловутый сталинский тезис о полуколониальной зависимости России», под воздействием которого «во вновь выходящих книгах были существенно уменьшены показатели валовой продукции промышленности страны и её удельного веса в мировом промышленном производстве. Эти цифры до сих пор широко используются в исторической литературе. С того же времени при характеристике российского народного хозяйства акцент стал делаться на технико-экономическую отсталость страны и её зависимость от иностранного капитала»³¹.

Сегодня основные направления исследовательской программы Валерия Ивановича активно реализуются в работах представителей его школы, продолжающих изучение истории дореволюционной индустриализации в России как единого экономического и социокультурного процесса обновления общества. В.И. Бовыкин в своё время выступил с инициативой создания базы данных, характеризующих стачечное движение в России 1895–1917 гг., с целью проведения их многоаспектного анализа на основе статистическо-математических методов³². Эту работу (при поддержке американского историка Л. Хаймсона) включили в международный проект «Статистика стачек в России и в других индустриальных странах Европы и в США» (М., 1986).

Валерий Иванович рассматривал собранный материал как комплексный источник, связанный с использованием возможностей информатики, статистических методов и математического моделирования волн протестного движения. Оказалось возможным не только уточнить общее количество стачек, но и сделать вывод о том, что большинство трудовых конфликтов не имело политической составляющей (за исключением периодов обострения борьбы) и выявить также слабую корреляцию между экономическим положением рабочих и их стачечной активностью³³.

К сожалению, проект был реализован лишь частично — изданные 10 выпусков (360 п.л.) охватывают только 1895–1904 гг. Однако сама работа не осталась без теоретического осмысления. По инициативе И.М. Пушкарёвой и Л.И. Бородкина была подготовлена коллективная монография «Трудовые конфликты

³⁰ См., например: *Поликарпов В.В.* «Новое направление» — в старом прочтении // Вопросы истории. 1989. № 3. С. 44–61.

³¹ *Бовыкин В.И.* Предисловие // Россия и мировой бизнес: дела и судьбы / Сост. И.А. Дьяконова. М., 1996. С. 3.

³² *Бородкин Л.И.* Квантитативные исследования стачечного движения и факторов его развития в дореволюционной России (Из опыта творческого содружества) // Россия на рубеже XIX–XX веков... С. 93–94, 109–111.

³³ *Бовыкин В.И., Бородкин Л.И., Кирьянов Ю.И.* Стачечное движение в России в 1895–1913 гг.: структура и связи с развитием промышленности и изменением экономического положения пролетариата (Опыт корреляционного анализа) // История СССР. 1986. № 3. С. 68–80.

и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. Хроника» (М., 2012). Здесь были подведены общие итоги проекта, выявлено разнообразие факторов, воздействовавших на интенсивность протестного движения.

Данью памяти учёному стал масштабный проект³⁴, инициированный его учениками, — энциклопедия экономической истории России, о создании которой в своё время мечтал Валерий Иванович. В современной российской и зарубежной историко-экономической науке накоплен значительный материал по экономической истории дореволюционной России. Однако рассеянный по десяткам монографий и сотням статей он был труднодоступен даже для исследователей, не говоря уже о широкой читательской аудитории. Задача организаторов и участников проекта заключалась в подготовке сводного энциклопедического труда, который бы не имел прецедентов в отечественной и зарубежной историографии. Форма энциклопедии позволила наиболее полно представить тенденции, характер и уровень экономического развития России за всю её многовековую историю.

Руководители проекта стремились приблизиться к осуществлению намеченной Валерием Ивановичем программы комплексного исследования экономической истории дореволюционной России. В энциклопедии эта тема рассмотрена максимально широко и включает не только собственно экономическую деятельность, но и субъекты и объекты хозяйствования; транспортную, кредитную, коммуникационную инфраструктуру и проч. В издании представлены и статьи о крупнейших российских учёных в области отечественной экономической истории, в том числе и о В.И. Бовыкине.

В своё время Валерий Иванович в статье, посвящённой памяти своего учителя А.Л. Сидорова, так отозвался об одной из его первых работ по истории экономики России в годы Первой мировой войны: «Книга эта по сей день не утратила своего значения. Секрет её долговечности в научной добросовестности автора, в его стремлении построить изложение только на основе проверенных фактов». Такая высокая оценка вполне применима и к научному творчеству самого В.И. Бовыкина, чьи труды прочно вошли в отечественную и мировую историографию предреволюционной России.

Валерий Иванович оставил после себя немало число незавершённых работ и проектов. Усилиями учеников профессора были изданы две монографии³⁵ и ряд статей³⁶, не увидевшие свет при его жизни. В Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ имеется архивный фонд В.И. Бовыкина (ф. 891, 115 картон, 1 292 единицы хранения). Здесь находятся рукописи его статей, докладов, монографий, а также подготовительные материалы, в том числе выписки и копии документов из французских архивов. Но главное, Бовыкин оставил после себя целую плеяду продолжателей своего дела, которые развивают заложенные им направления исследований.

³⁴ Экономическая история России с древнейших времён до 1917 г. Энциклопедия. Т. 1–2. М., 2008–2009. Этот проект объединил около 200 авторов и потребовал нескольких лет упорного труда. Автором идеи проекта стал А.К. Сорокин, руководителем и ответственным редактором издания — Ю.А. Петров, финансовую поддержку на исследовательской и издательской стадиях оказал Российский гуманитарный научный фонд.

³⁵ Бовыкин В.И. Французские банки в России...; Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России...

³⁶ См., например: Бовыкин В.И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861–1900 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 9–32.